

Гулкие выстрелы один за другим разорвали тишину.

Тан Буфань, крепко прижав к плечу приклад снайперской винтовки, вел непрерывный огонь по заполнившей коридор орде. Токсичных людей набилось столько, что целиться не приходилось: он просто палил в упор, стараясь лишь не задеть метавшегося среди них Лу И.

Первые ряды токсичных людей повалились под пулями, увлекая за собой остальных и создавая свалку. Воспользовавшись секундной заминкой, Лу И сорвал тяжелую пожарную дверь из железа, добежал до Тан Буфаня и прислонил ее к стене, надежно укрыв спутника в получившемся стальном закутке.

Сгруппировавшись, Тан Буфань опустил на корточки и выглянул из-за края железного листа.

— Зверинный облик! Обратись! — крикнул он, лихорадочно нащупывая в поясном подсумке патроны.

— Не нужно, — невозмутимо отозвался Лу И.

В его мягком, тихом голосе не было и следа паники. Юноша хладнокровно обнажил висевшую за спиной длинную изогнутую саблю и повернулся лицом к беснующейся орде.

Токсичные люди испытывали перед ним инстинктивный страх. Они сгрудились в узком коридоре, напрягая изуродованные мышцы и яростно хрипя, пока один из них, самый безумный, не ринулся вперед.словно по сигналу, вся лавина токсичных людей хлынула на юного зверолода.

У Тан Буфаня сердце ушло в пятки. Он судорожно вскинул оружие, но, взглянув сквозь ночной режим умных вспомогательных очков, замер. Зверолод двигался с невероятной, хищной грацией. Взмах клинка — и на забрызганный пол одна за другой покатались зеленоватые головы.

Тан Буфань заворуженно наблюдал за этой бойней. Прижавшись спиной к стене, он тяжело сглотнул. Лу И двигался как неосязаемый призрак: стальные отблески смешивались со всплесками темной крови. Парень уклонялся, совершал неуловимые пируэты и каждым взмахом сабли сносил по две, а то и по три головы за раз.

Ни один токсичный человек не смог прорваться сквозь этот живой заслон к Тан Буфаню.

Густая темная кровь лениво стекала по облупившимся больничным стенам, наполняя воздух удушливым сладковатым смрадом. Когда пол скрылся под горой обезглавленных тел, нападавшие дрогнули. словно повинувшись какому-то животному импульсу, они бросились назад — дико вращая глазами от ужаса, спотыкаясь о трупы сородичей, они на четвереньках расползались по темным палатам.

Лу И не стал преследовать их. Тан Буфань все еще укрывался за железным листом, и оставлять его без защиты было нельзя.

Когда в коридоре воцарилась тишина, Тан Буфань медленно опустил винтовку. Сквозь линзы очков он ошеломленно смотрел на напарника. Юный зверолод замер посреди кровавого месива, напоминая жестокое божество войны.

Опустив истекающее кровью лезвие, Лу И развернулся и мягко, почти по-детски улыбнулся.

— Учитель, все закончилось, — негромко произнес он, направляясь к укрытию. На его юном, еще не утратившем подростковых черт лице багровые брызги смотрелись пугающе контрастно, подчеркивая хищную, завораживающую красоту.

— Тебе все-таки стоило принять звериный облик, — Тан Буфань поднялся на ноги и с облегчением перевел дух.

Вдруг прямо возле уха раздалось омерзительное, влажное хлюпанье — словно кто-то с трудом сглотнул слюну.

Ледяной пот прошиб спину. Тан Буфань одеревенел, медленно повернул голову и нос к носу столкнулся с парой налитых кровью, безумных глаз.

— Лу И! — закричал он, но в следующую секунду его ноги оторвались от пола.

— Учитель?! — откликнулся Лу И.

Пожарный щит мешал разглядеть происходящее. Внезапно вспомнив, что в тупике коридора зияет разбитое окно, парень смертельно побледнел и бросился туда.

Одним махом отшвырнув стальную плиту, он увидел жуткую картину. Токсичный человек, повисший на внешней трубе, мертвой хваткой вцепился в куртку Тан Буфаня. Сам мужчина уже наполовину вывалился наружу, отчаянно удерживаясь лишь за счет снайперской винтовки, которую успел вклинить поперек оконного проема.

— Быстрее... — прохрипел он.

Воротник куртки, натянутый когтями токсичного человека, намертво пережал горло. Мужчина задыхался, его верхняя половина тела уже безвольно качалась над бездной.

Лу И среагировал мгновенно: обхватив Тан Буфаня, он с силой рванул его обратно. Мощный толчок не только вернул мужчину в коридор, но и вволок следом зацепившуюся за него тварь.

Оказавшись на полу, токсичный человек разжал когти и с искаженным от ярости лицом бросился на зверочеловека.

Короткий свист — и его голова покатилась по полу.

Редкие волосы на грязно-зеленом черепе мазнули по ботинку Тан Буфаня. Мужчина согнулся пополам, заходясь в хриплом кашле и баюкая израненную шею. Лу И, тяжело и неровно дыша, опустился рядом на колени.

Сражаясь в гуще токсичных людей, он оставался абсолютно спокоен, но при виде Тан Буфаня, беспомощно зависшего над бездной, его сердце бешено заколотилось.

— Прости... Я не уследил за окном, — негромко, с заметной дрожью в голосе произнес Лу И.

Тан Буфань с трудом поднял голову. Лицо юноши было мертвенно-бледным.

— Пустяки... Спасла... винтовка, — сипло выдавил Тан Буфань.

Горло нещадно саднило, говорить было больно. Заметив, в каком смятении находится парень, он нахмурился.

— Ты сам-то как? — спросил он.

В конце концов, это он едва не сорвался вниз, но Лу И выглядел так, словно пережил гораздо больший кошмар.

— Все в порядке, — Лу И заставил себя успокоить дыхание, и к его лицу постепенно вернулись краски.

Он осторожно потянул вниз ворот куртки Тан Буфаня. Кожа у самого основания шеи, над выпирающими ключицами, уже успела налиться уродливой багрово-синей гематомой.

"До чего же он хрупкий... Сплошные кости", — с невольной жалостью подумал парень.

— Может, снимем ошейник? — предложил Лу И. — При ходьбе он постоянно будет задевать ушиб.

Тан Буфань на секунду задумался, но все же покачал головой.

— Не нужно, — он поднялся с пола, преодолевая слабость. — Идем... кхм... в лабораторию.

— Хорошо, — кивнул юноша.

Он прекрасно понимал: мужчина до сих пор не доверяет ему до конца и держит дистанцию.

Весь этаж теперь напоминал скотобойню. В черных провалах палат по обе стороны коридора по-прежнему таились токсичные люди. Стоило выжившим уловить шаги людей, как из темноты доносились лихорадочный шорох когтей и приглушенное, испуганное шипение.

Оставляя на залитом кровью полу темные следы, они подошли к дверям лаборатории. Лу И приложил ухо к деревянному полотну, замер на мгновение и только убедившись, что внутри тихо, осторожно нажал на ручку.

В помещении царили темнота и покой. Нащупав на стене выключатель, Лу И щелкнул им. Потолочные люминесцентные трубки сухо затрещали и залили комнату ровным белым светом.

Глазам выживших предстали ряды сложных приборов и старого оборудования. Врагов внутри не оказалось.

Тан Буфань шагнул внутрь первым, а Лу И сразу запер за ними дверь на засов. Силы окончательно покидали мужчину. Дрожащими от перенапряжения руками он опустил громоздкую винтовку на ближайший стол.

— Держишься? — спросил Лу И, направляясь к застекленным шкафам.

— Справлюсь, — сипло отозвался Тан Буфань.

Ноги подкашивались от усталости, но он упрямо заставил себя присоединиться к поискам.

Оборудование выглядело устаревшим, однако за ним явно ухаживали: на металлических и пластиковых поверхностях не виднелось ни пылинки. Эта чистота казалась чужеродной в полуразрушенном, пахнущем тленом здании.

В воздухе стоял стойкий, концентрированный запах медикаментов, заглушавший проникающий снаружи смрад.

Осматривая столы, Тан Буфань заметил, что корпуса нескольких аппаратов еще сохранили тепло. Значит, исследовательские установки работали до самого последнего момента.

— Учитель, держи. Глюкоза, — Лу И отыскал на полке герметичный флакон.

Открыв крышку, он капнул немного раствора на ладонь, прикоснулся к ней языком и,

убедившись, что препарат не испорчен, протянул его Тан Буфаню.

— Спасибо, — Тан Буфань благодарно кивнул и залпом осушил флакон. Сладкая жидкость обожгла травмированное горло, но принесла мгновенное облегчение.

Раствор глюкозы подействовал быстро: слабость отступила, в голове немного прояснилось.

В лаборатории хранились сотни склянок. Тан Буфань расстегнул поясную сумку, извлек два сложенных темных пакета, один из которых протянул Лу И, а второй развернул сам.

— Препаратов много, забираем только самое ценное, — сипло проговорил он. — Наша главная цель — детоксикант.

Лу И кивнул, однако, заглянув в несколько шкафчиков, разочарованно нахмурился:

— Похоже, антидота здесь нет.

— А в этой установке? — Тан Буфань указал на сложный прибор, в стеклянном резервуаре которого плескалась ядовито-зеленая жидкость.

Никаких бирок или этикеток на резервуаре не обнаружилось. Лу И растерянно покачал головой. Заметив у окна рабочий стол, заваленный какими-то бумагами, он подошел ближе.

Подобрав увесистый лабораторный журнал, юноша принялся торопливо листать пожелтевшие страницы. Его взгляд становился все более сосредоточенным.

— Учитель, не прикасайся к этой установке. Там не антидот, а генный мутаген, — предостерег его Лу И, не отрываясь от расшифровки записей.

Заинтересованный Тан Буфань подошел ближе. Юноша развернул журнал так, чтобы обоим было видно текст. На страницах пестрил торопливый, трудночитаемый английский почерк.

К счастью, умные вспомогательные очки справились со своей задачей: встроенный сканер тут же распознал рукописный текст и вывел перевод на линзы. Выяснилось, что зеленый раствор содержал ДНК особого пустынного эндемика. Препарат разрушал человеческую генетическую цепь и замещал ее растительными клетками, превращая подопытного в гибрид человека и растения.

— Теперь понятно, почему местные токсичные люди выглядят так странно, — сипло проговорил Тан Буфань. — Эта растительная ДНК способна расщеплять токсины и с определенной вероятностью восстанавливать поврежденные клетки мозга, возвращая рассудок. Но побочный эффект слишком велик: растительные гены подавляют человеческие,

запуская процесс одеревенения... Жаль.

— Учитель, ты ведь не собираешься вводить себе это? — Лу И с тревогой взглянул на него.

— Конечно нет, — Тан Буфань качнул головой. — Моя цель — вернуться домой, сохранив человеческий облик. Мне не нужны никакие мутации.

Он лишь сожалел, что создатели сыворотки так и не смогли побороть фатальный побочный эффект. Если бы не он, несчастные жители городка не превращались бы в жуткие антропоморфные побеги.

Лу И облегченно вздохнул. Закрыв лабораторный журнал, он посмотрел в дальний угол комнаты, где выделялась герметичная бронированная дверь из прочного сплава.

— Детоксикант там? — сипло спросил Тан Буфань.

— Когда я пробрался сюда в прошлый раз, медикаменты лежали на полках. Теперь шкафы пусты — скорее всего, все ценное заперли внутри, — сокрушенно вздохнул Лу И. — Обидно. Я ведь тогда просто осматривался и ничего не взял.

Впрочем, глупо было ожидать иного: после того как в святая святых проник чужак, ценные образцы обязаны были запереть под надежный замок.

Они подошли вплотную к сейфовой двери. На ней красовался сложный механический замок, требовавший не только физического ключа, но и знания комбинации поворотного диска.

— Похоже, придется искать кого-то из бывших здешних сотрудников, — нахмурился Тан Буфань.

Лу И ничего не ответил. Он аккуратно прощупал стену возле косяка, а затем внезапно, без предупреждения, нанес сокрушительный удар кулаком.

Глухой, утробный грохот заставил Тан Буфania вздрогнуть. По штукатурке радиально разбежалась паутина трещин, и бетон осыпался мелким щебнем, обнажая глубокую пробоину.

Высвободив руку из завала, юноша очистил пролом от крошева и помрачнел: под внешним слоем кладки скрывался толстый бронелист.

— Вот же... — досадуя, прищелкнул языком парень. — Капитально защитили.

Тан Буфань с невольной завистью посмотрел на его кулак. С такой силой действительно можно

было не заботиться о тонкостях, решая любые проблемы лобовым штурмом.

Но против закаленной стали даже зверолюди были бессильны: какими бы плотными ни были кости зверолюда, пробить профессиональный сплав они не могли.

— Надеюсь, те, кто знал шифр, не попали под мою горячую руку в коридоре, — пробормотал юноша, искренне сожалея о недавней тотальной зачистке токсичных людей.

Тан Буфань окинул взглядом комнату и поднял голову. Его взор зацепился за потолочную панель.

Лу И посмотрел туда же. Под самым потолком виднелась решетка вентиляционной шахты, ширина которой вполне позволяла протиснуться взрослому человеку астеничного телосложения.

Мгновенно разгадав его замысел, парень нахмурился:

— Исключено. Это слишком опасно.

— У нас нет выбора, — Тан Буфань прекрасно осознавал весь риск. Однако сейчас уцелевшие токсичные люди в ужасе забились по углам, спасаясь от грозного хищника. Где в этом темном лабиринте искать того, кто помнит пароль?

Организм Тан Буфани стремительно угасал от токсинов. Время работало против него, детоксикант требовался немедленно.

— Но...

— Это моя жизнь, и бороться за нее я должен сам, — непреклонно отрезал Тан Буфань.

Лу И замолчал, разглядывая его. Завернутый в изодранное черное полотнище мужчина казался воплощением чистого упрямства. Его хрупкая фигура, прямая и нестибаемая, точно горный кедр на ветру, вызвала странный трепет в груди юноши.

Он понятия не имел, какое лицо скрывается под маской, но аура и тонкий аромат этого человека необъяснимо притягивали его.

Обреченно вздохнув, Лу И выдавил короткую улыбку и шагнул вперед.

Рост юного зверолюда достигал двух метров двадцати трех сантиметров, а его широкие ладони казались огромными — ступня Тан Буфани без труда уместилась на одной из них.

— Учитель, если заметите хоть малейшую странность — сразу же возвращайтесь, — напутствовал его Лу И.

— Знаю.

— И не пытайтесь пересилить себя.

— Знаю.

— Держите связь через очки!

— Да знаю я, знаю, — Тан Буфань почувствовал, как к горлу подкатывает легкий смешок. Забота этого грозного хищника порой казалась чересчур трогательной.

Оперевшись на надежную ладонь напарника, Тан Буфань перенес вес тела, подтянулся на сильных руках и плавно скользнул внутрь темного зева вентиляционной шахты.

<http://bllate.org/book/19039/1917881>